

Сергей Беседин: «Если мы оставим на местах ту же коррумпированную власть, которая пришла ещё в 2010 году, толку от реформ не будет»

По государственным строительным нормам строительство нового элеватора или перегрузочного речного терминала должно занимать около 9 месяцев. Заместитель генерального директора ООО СП «НИБУЛОН» по вопросам строительства Сергей Беседин знает секрет, как возвести такой объект за три или даже за два с половиной месяца. Дело не в волшебной палочке или применении тайной суперсилы, а в слаженности, эффективности работы коллектива, нацеленности на результат, мотивированности к победе в решении самых сложных задач. Сегодня строитель с 30-летним стажем рассказывает о том, почему решил баллотироваться в Николаевский областной совет от политической силы «Солидарність»-Блок Петра Порошенко» вместе с командой других топ-менеджеров «НИБУЛОНА».

– Как Вы попали в компанию? Чем занимались до этого?

– Я родился и закончил школу в Николаеве, работал после окончания слесарем на авиаремонтном заводе. Затем была срочная служба в армии, после которой закончил Одесский инженерно-строительный институт. Три года отработал в Автономной Республике Крым и затем снова переехал в Николаев, где работал на должности мастера. Затем работал заместителем директора завода железобетонных конструкций. До 2004 года, когда перешел работать на «НИБУЛОН», построил сотни объектов по всей стране, от школ (школа была первым моим объектом в Крыму) до промышленных предприятий (например, несколько крупных объектов Николаевского глиноземного завода в период расширения производственных мощностей). В компанию меня пригласили, когда я работал на строительстве международного спортивного терминала «НИБУЛОНА» в Николаеве на стороне подрядной организации. За этот объект мы вместе с коллективом компании получили множество наград, включая государственную премию в отрасли архитектуры, а также звание «Человек года» в номинации строительство. Естественно, это заслуга всего коллектива, поскольку на каждом объекте, который мы строим, задействовано более 1000 человек, более 100 подрядных предприятий.

– Какие проекты Вы реализовываете в рамках компании «НИБУЛОН»?

– В первую очередь, мы отвечаем за строительство речных перегрузочных терминалов и элеваторов компании, сеть которых по всей стране постоянно растет. Наша задача – не просто построить и перерезать ленточку, а ввести в эксплуатацию в конкретные сроки. Если мы, допустим, на июль не ввели в эксплуатацию объект, мы опоздали на раннюю зерновую группу. Естественно, мы не заготовили продукцию. Естественно, что вложенные деньги не дают отдачи. Или если по каким-то причинам объект выводится на позднюю зерновую группу, это 1 октября он должен быть готов, иначе тогда уже мы не успеваем с заготовками. Это не завод с непрерывным циклом, который когда ни сдай – всегда вовремя. Сроки сжатые, иногда мне кажется, что у нас 26 часов в сутках и 8 дней в неделе – столько мы всего успеваем. Секрет в том, что когда строится новый объект – весь «НИБУЛОН» включается в эту работу, все, включая генерального директора, живут, горят, поддерживают проект.

– Почему Вы решили идти в областной совет? Ведь до этого у Вас не было политического опыта.

– Конечно, на первый взгляд все просто. У меня есть должность, интересная работа, оклад, семья, сын, внучка. Казалось бы – живи и радуйся. Так, может, и было где-то в 2011-м, начале 2012 года. Но давление со стороны тогдашней власти стало таким, что просто жить было невозможно. Еще до революции мы понимали, что дружественных отношений с теми правителями мы не наладим. Нас душили контролирующие органы. Хотя мы в то время могли строить до 9 больших объектов в год, на общую сумму инвестиций до 500 млн. грн. ежегодно. «Или платите, или не будете работать». Уже тогда закралась мысль, что надо брать управление хотя бы на местном уровне в свои руки, надо участвовать в принятии решений. После Революции достоинства появились новые возможности, страна начала новую страницу истории. И сегодня всем нам представился уникальный шанс вписать в эту страницу свои реальные дела. Не обещания и обвинения политических оппонентов, а реформы, конкретные действия, за которые не будет стыдно перед внуками.

В областной совет иду, прежде всего, чтобы поддержать Президента, его реформы... Для регионального уровня ключевой, безусловно, является децентрализация, новые возможности для местных бюджетов. Но если мы оставим на местах ту же коррумпированную власть, которая пришла еще в 2010 году, если будут продолжать также бездарно руководить городом и областью люди, просидевшие в советах по 5-6 созывов, толку от реформ не будет. По состоянию области видно, что толк от них не слишком большой.

– Какие проекты Вы намерены инициировать на уровне областного совета?

– Ключевая цель, которую я перед собой ставлю, – это улучшение инвестиционного климата в области, создание максимального количества новых рабочих мест. По роду своей деятельности я много езжу по Украине, встречаюсь, в том числе, и с губернаторами тех областей, где работают наши филиалы. Так вот, если взять карту наших элеваторов, то можно увидеть, в каких регионах инвесторам рады, а где мы смогли наладить работу всего одного – двух подразделений. И это несмотря на то, что мы – известная, уважаемая компания, с масштабными социальными проектами. Мне есть с чем сравнивать и хочется, чтобы Николаевская область лидировала



по привлечению инвестиций в стране. Ведь инвестиции не оседают только в Киеве. Они приходят на места, в конкретное село, в конкретную громаду. И уже задача этой громады создать условия, чтобы инвестору было интересно оставить тут свои деньги.

Перспективных направлений для развития есть масса – это и транспортная инфраструктура, и порты, и полезные ископаемые, тот же гранит. Иногда достаточно даже не ходить за инвестором, а просто соблюдать все законы, не вставлять палки в колеса при выделении земли, приобретении имущества. Я прошел строительство 17 объектов с нуля, в чистом поле. Я знаю все нюансы земельной и строительной бюрократии. И я знаю, что их искоренение лежит в тотальном упрощении ненужных процедур для бизнеса. Экологи? Энергетики? Землемеры? Поверьте, если такая крупная компания, как «НИБУЛОН», захочет строить – она сама найдет специалистов, которые обеспечат все необходимые процедуры. Просто не нужно мешать работать и приносить доход бюджету конкретной громады и в целом стране.

– Каковы Ваши планы относительно работы в округе, от которого Вы баллотируетесь?

– Я иду в областной совет от Корабельного района Николаева. Несмотря на то, что речь идет об областном центре, есть вопросы, которые нужно совместно решать и городу, и области. Район динамично развивается, там строятся порты: завод «Океан» становится портом, здесь же работает порт «Ника-Терра», «Октябрьск», еще ряд портов. Но проблема в том, что туда идет всего одна железнодорожная ветка. И автомобильная дорога, которая проходит через весь район, все время закрыта постоянно занятым железнодорожным переездом. А сама ветка делит Корабельный район пополам. Уже давно идут разговоры о

что сегодняшняя практика «ямочного ремонта» удобна как раз самим «ремонтникам», которые в следующем году смогут освоить такой же, а то и увеличенный бюджет. У них дефектные акты написаны на 100 лет вперед. Разговоры об отсутствии опыта – это лишь болтовня. Мы на своих терминалах кладем как раз бетонные дороги. И они не трескаются, не разрушаются, годами эксплуатируясь без значительного вмешательства. И это при том, что нагрузку и давление на бетон на наших терминалах никак нельзя назвать незначительными. При этом бетонная дорога не дороже асфальтовой, а при эффективном применении всех технологий – еще и дешевле. Мы в этом убедились сами, построив даже небольшой участок в селе Кулажинцы Полтавской области вместо старой разрушенной дороги.

– Как Вы оцениваете развитие городской инфраструктуры?

– В первую очередь, угнетает внешний вид города. Такое количества будок, как у нас, такого количества рынков, что по некоторым улицам перекрыты целые кварталы, – такого я нигде не видел ни по Украине, ни за рубежом. Городские власти с этим «будкоградом» борются пока не собираются. Более того, допускается и другое «загрязнение» визуального пространства – билбордов в городе стало уж слишком много. И это яркий пример двойных стандартов действующих городских властей. С одной стороны, они негласно разрешают будки и билборды, с другой, когда мы обратились с разрешением на реставрацию исторического здания на углу улиц Большой Морской и Пушкинской, нам так ничего и не разрешили, сославшись на историческую ценность. Конечно, можно было пойти по-другому и нарушать закон, захватить здание и уже потом в судах отстаивать право на реконструкцию. Но в «НИБУЛОНЕ» так не принято. Мы работаем всегда только по закону.

– Что еще из управленческого опыта «НИБУЛОНА» вы перенесли бы в областной совет?

– В первую очередь, это оптимистическое отношение к открывающимся возможностям. К примеру, возьмем кризис 2008 года. Если до этого мы строили по 2 объекта в год, то в 2009 году мы построили уже 5. И в дальнейшем – еще семь объектов. Кризис в головах, а не в экономике. Еще одно качество, которым «НИБУЛОН» отличается от местных советов любого уровня, – это сплоченность вокруг выполнения стратегически важных задач, где нужно отбросить политические амбиции и принимать нужное громаде решение. Например, если речь идет о бюджете, то он нужен и «красным», и «белым», и всем жителям области. В советах, к сожалению, этого нет. Мы показываем, что мы строим новое предприятие, платим зарплату, налоги. Все вроде бы ясно, как белый день. Но находят политсилы, которые голосуют «против» только потому, что их оппоненты проголосовали в этот день «за». Так блокируются инициативы, которые могут принести громаде процветание. А хотелось бы консолидации. Именно такую практику команда «НИБУЛОНА» несет в областной и другие местные советы Николаевской области.

■ **Артем ЖИТКОВ**